ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ ПОЭТОВ И ПИСАТЕЛЕЙ

В.В. ЛИХОЛЕТОВ, К. ЗЕЛЕНЧЕНКОВА

Южно-Уральский государственный университет (Челябинск)

Литература, в том числе русская, является важным социальным институтом борьбы с коррупцией. Мощным инструментом поэтов и писателей было и остается художественное слово. Именно в лоне культуры как надсистемы экономики и политики общество сможет достичь успеха в деле противодействия коррупции.

Обращение к культуре в деле противодействия коррупции не случайно. Ведь культура – система систем, где её составляющие имеют гамму отношений пространственно-временной смежности, множество прямых и косвенно-причинных, а также причинно-значимых связей.

В статье отмечается, что коррупция – системное зло в жизни общества, поэтому с системных позиций противодействие данной системе будет успешным лишь в рамках системы более высокого порядка – надсистемы культуры, куда рассматриваемая система входит как часть. В сфере культуры огромная роль, безусловно, принадлежит языку, на базе которого возникают системы художественного слова – поэзия и высокая проза.

Ключевые слова: коррупция и особенности её проявления в России, противодействие коррупции, гласность и прозрачность, литературные произведения, система культуры.

Коррупция – одно из мировых зол, существующее с древности во всех странах мира. Перефразируя крылатые слова Л.Н. Толстого из романа «Анна Каренина» о том, что «каждая несчастливая семья несчастлива по-своему», отметим, что в каждой стране у коррупции есть свои особенности, обусловленные ходом исторического развития общества и государства.

На Руси коррупция существовала во все времена. Веками ряд её жителей стремились к благополучию не путем своего повседневного труда, а получением дохода от должностного положения. Так, по примеру Византии в Древней Руси княжеская власть не платила жалованья чиновникам – их услуги оплачивались за счет подданных. Пышно расцвело взяточничество в период действия на Руси системы материального стимулирования чиновников в XIV–XV вв. – «системы кормления». При ней должностные лица получали за выполнение административных и судебных

функций в свое распоряжение судебные пошлины и часть налогов с населения, собранных сверх установленных податей в казну. По сути, это была узаконенная форма коррупции. Царская власть предоставляла чиновникам в пользование и распоряжение собственность, допускала к «кормушке» или лишала её [1].

Позже, в XVI–XVII вв. на Руси было распространено такое понятие, как «почесть» – форма добровольного подношения, призванная выражать уважение к тому, кто его удостоивался. Значение «почести» происходит от русского обычая одаривать уважаемого человека и особенно начальство. Этот обычай существовал на протяжении веков и существует поныне.

Хотя официально «кормление» было упразднено в 1555 г., традиция жить за счет подданных сохранилась в российском менталитете. Причем, если чиновник выполнял за подношение какое-то действие (свои прямые обязанности), не нарушая закона, то это назы-

валось «мздоимство» и воспринималось как норма. Если же его подкупали для совершения чего-то незаконного (из-за его должности), это уже было «лихоимство». С этим злом пытались бороться. Первый закон о наказании судей за взятку можно найти уже в Судебнике 1497 г.

Иван IV Васильевич (Грозный) не ограничивался поркой за лихоимство, а определил в качестве наказания взяточникам смертную казнь. Но это особых плодов это не принесло, коррупция продолжала процветать.

При Петре I была установлена уголовная ответственность для взяткодателей (лиходателей). Своим Указом от 22 февраля 1711 г. Петр создал высший государственный орган управления страной – Сенат. При нём была учреждена служба фискалов, тайная полиция – фактически первый в России специализированный надзорный орган. Во главе службы стоял обер-фискал, назначавшийся царем и лично ему подчинявшийся. Обер-фискал входил в состав Сената и поддерживал связь с подчиненными фискалами через фискальный стол канцелярии Сената. При Сенате работала Расправная палата – особое судебное присутствие из четырех судей и двух сенаторов. Однако, несмотря на все эти меры, к концу царствования Петра I практически все его сподвижники были замешаны во взятках.

И позже – к концу XVIII в. ситуация с коррупцией не улучшилась. Хотя Екатерина II вернула фиксированное жалование чиновникам, но выдавалось оно бумажными деньгами, которые к началу XIX в. стали сильно обесцениваться по сравнению с металлическими. Процветанию коррупции способствовали и другие факторы. Долгое время стране не хватало квалифицированных служащих. Очень остро проблема стояла на окраинах огромной империи. Например, в Сибири даже просто не хватало грамотных людей. Это привело к тому, что законом разрешалось поступление на государственную службу даже ссыльных. Естественно, среди них встречались осужденные за воровство. Нетрудно предположить, как они вели дела.

К XIX в. коррупция в России не исчезла. Есть данные, что в течение лишь 1841–1859 гг. почти 100 тыс. чиновников государственного аппарата были привлечены к суду за различного рода преступные действия, в т.ч. за взяточничество и присвоение казенного имущества.

Особенностью русской культуры стало преобладание обычая над действующим законодательством. За века существования крепостного права, в условиях которого подношения хозяину были естественными, сложились специфические особенности массового сознания. Традиция подарков переносилась на взаимоотношения с государственной властью. Люди приносили подношения, рассматривая их не как взятку, а именно как подарок, не осознавая, что этим развращают чиновников. Государственным служащим, в свою очередь, было сложно сопротивляться давлению, ведь отказ от «подарка» воспринимался как обида. В итоге к середине XIX в. чиновники практически всех рангов постоянно злоупотребляли своим положением и находились при этом в страхе перед разоблачением.

Отражением коррупционных проявлений стало появление в великом русском языке множества пословиц типа: «Закон что дышло, куда повернёшь, то и вышло», «Полезно, что в карман полезло», «Не подмажешь – не поедешь», «Всяк подъячий любит калач горячий», «Дело в шляпе» (в шляпу чиновнику совали взятку и дело благополучно решалось) и др.

В XX веке в нашей стране поменялось очень многое, кроме коррумпированности общества. Коррупция выжила и после падения монархии. Из последних статей В.И. Ленина хорошо видно, что он понимал уровень угроз коррупции и пытался организовать борьбу с нечистоплотностью государственного аппарата, например, учредить для контроля над ним специальную рабочую крестьянскую инспекцию (Рабкрин) [2, 3]. Но успеха эта мера не имела.

Позже, при И.В. Сталине отношение к коррупции приняло интересный оборот. С од-

ной стороны, наказания за злоупотребление служебным положением ужесточились вплоть до смертной казни. С другой – госслужащие очень быстро образовали своеобразный класс – неприкосновенный и неподвластный контролю. Представители номенклатуры были фактически неподсудны и не боялись наказаний. В 60–70-е гг. ушедшего века официально коррупции у нас в стране не было. Власть не признавала этого слова вплоть до конца 1980-х гг. Вместо него использовались термины «взятничество», «попустительство», «злоупотребления» и проч. В то время многие лица, занимающие хоть какие-то посты, считали нормальным отпускать за взятки дефицитную продукцию, выделять оборудование и материалы, назначать на ответственные должности, корректировать и снижать плановые задания, скрывать махинации. Каждый использовал свое служебное положение. Если человек хотел жить более-менее комфортно, он должен был завести «блат» в продуктовых, мебельных и обувных магазинах, в аптеках и комиссионках. И платить этим людям за то, чтобы они оставались «своими». Причиной был дефицит – практически на 90% товаров народного потребления. В крахе СССР большую роль сыграл общественный шок от выявленных в конце 1980-х гг. злоупотреблений на самом высоком уровне. Но либералы во главе с Б.Н. Ельциным, которые шли к власти именно под лозунгами борьбы с коррупцией, оказавшись наверху, заметно перекрыли достижения своих предшественников. В 1990-х гг. на Западе говорили, что в России большинство госслужащих попросту не догадываются, что личное обогащение на службе – это прямой криминал. Подобные заключения делались не впустую. Официальные доходы госчиновников оставались скромными, но при этом без их разрешения заниматься бизнесом было практически невозможно. Особенно щедрой «кормушкой» оказалось проведение приватизации – её организаторы имели уникальные условия для злоупотреблений.

Великие представители мировой культуры давно повели свою непримиримую борьбу со

злом коррупции. Примерами зарубежных произведений, посвященных коррупционным темам, служат «Божественная комедия» А. Данте (начало XIV в.), «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера (конец XIV в.), «Венецианский купец», «Мера за меру» У. Шекспира (конец XVI–начало XVII вв.) и др. В первой из перечисленных выше книг ещё семь веков тому назад А. Данте поместил коррупционеров в самые темные и глубокие круги ада.

Обращение к культуре в деле противодействия коррупции не случайно. Ведь культура – система систем, где её составляющие имеют гамму отношений пространственно-временной смежности, множество прямых и косвенно-причинных, а также причинно-значимых связей. Основные системы культуры: язык и наука, философия и религия, экономика и изящные искусства, мораль и право, прикладные технологии и политика. Надсистемный характер культуры отражает мысль О. Шпенглера: «Умирая, культура превращается в цивилизацию».

Выполняя основные функции («сортинжки» социального опыта человека, обеспечения структуры человеческого сознания и формирования мировоззрения человека), категории культуры формируют главную функцию в обществе – системообразования. Доказательством этому является наличие смыслов универсалий, выделенных во всех областях культуры (религии, естественном языке, феномене нравственного сознания, философии, искусстве (художественном освоении мира), технике, правовом сознании и политической культуре) ещё И. Кантом и Г. Гегелем. По мнению Н.А. Бердяева, именно культуре (а не политике или экономике) принадлежит общественной духовный примат. Лишь в ней осуществляются цели общества, а «высоким качественным уровнем культуры измеряется ценность и качество общественности» [4, с. 216].

В эпоху Просвещения (конец XVII–XIX вв.) – времени ярко выраженной гражданской ответственности – излюбленным жанром в литературе была басня. С её помощью поэты-басно-

писцы боролись с человеческими пороками, в т.ч. и с коррупцией. Первым, кто обратился к этому жанру, был выдающийся русский драматург и поэт, страстно преданный литературному делу и верящий в могущую силу слова, А.П. Сумароков. Видя вокруг себя проворовавшихся чиновников и бессовестных торгашей, поэт яростно обличал их в своих баснях: «Сатир и гнусные люди», «Лисица и Статуя», «Болван», «О худых судьях» [5].

В XVIII в. коррупция расцвела и достигла невиданного размаха. Передовые умы того времени, русские писатели, занимающие честную гражданскую позицию, не могли молчать. Писатель, поэт и драматург Я.Б. Княжнин в стихотворной поэме словами одного из персонажей говорил: «Бери, большой тут нет науки, бери, что можно только взять. На что ж привешены нам руки, как не на то, чтоб брать, брать, брать»? А другой выдающийся человек той эпохи, поэт и политический деятель Г.Р. Державин, вполне осознавая значимость своего поэтического дарования, главным делом своей жизни считал именно государственную службу. Будучи человеком кристально честным, он беспощадно боролся со взяточниками, был инициатором создания указов: «Об избрании чиновников для службы в империи с нижнего до самого высшего места», «О судимых в уголовных палатах за преступление должностей чиновников», «О взяточниках». Именно он разработал правила третейского суда, которые могли бы прекратить и взятки и доставить государству «скорое и беспрепятственное правосудие».

В начале XIX в. великий И.А. Крылов посвятил порокам чиновников басню «Лисица и сурок»: «Куда так, кумушка, бежишь ты без оглядки!» Лисицу спрашивал Сурок. «Ох, мой голубчик-куманек! Терплю напраслину и выслана за взятки». Символичное словосочетание «Рыльце в пуху» из этой басни давно стало афоризмом и стало служить определением действий недобропорядочных чиновников и служащих. Критическая острота и масштаб социальной проблематики содержится и в другой басне И.А. Крылова – «Вороненок» (1811).

По сюжету Вороненок (персонаж одноименной басни) усмотрел, как Орел выхватил из стада ягненка. «Взманило» это Вороненка, да только думает он так: «Уж брать, так брать, а то и когти что марать! Бывают и Орлы, как видно, плоховаты». Вороненок решает унести барана. Печальный конец дерзкого птенца, вздумавшего подражать Орлу, да ещё и перещеголять его в воровстве, предreshен. Мораль басни переводит разрешение сюжетной коллизии в социальную плоскость: «Что сходит с рук вора, за то воришек бьют».

Здесь вспоминается знаменитый окрик гоголевского городничего «Не по чину берешь!», которым он осаживает зарвавшегося квартального. В маленькой басне И.А. Крылова как в зародыше предвосхищена картина поголовной коррупции бюрократического аппарата, которую Н.В. Гоголь развернул в своем великом «Ревизоре» (табл. 1).

«Брать по чину» – первая заповедь чиновного сословия. Позже эту мысль красочно развил М.Е. Салтыков-Щедрин: «Для того чтобы воровать с успехом, нужно обладать только проворством и жадностью. Жадность в особенности необходима, потому что за малую кражу можно попасть под суд».

При обсуждении проблем отражения борьбы с коррупцией в русской литературе нельзя не вспомнить Н.А. Некрасова – чуткого и внимательного к народным проблемам художника. Его душа и сердце откликались на народные беды (вспомним «Размышления у парадного подъезда», «Кому на Руси жить хорошо» и др.). Поэт выступал добровольным защитником «бесправных» и «бессловесных». Призывал вельмож одуматься, приняться за свои обязанности – служить народу и государству, но... «счастливые глухи к добру».

В 1850 г. русский писатель А.В. Сухово-Кобылин был обвинён в убийстве своей возлюбленной Л. Симон-Деманш. Хотя обвинение не было доказано, однако он 7 лет находился под следствием и всё это время ему пришлось заниматься бесплодной тяжбой, в ходе которой близко столкнулся с худшими проявлениями судебной системы России: взя-

точничеством, вымогательством, бюрократией. В историю литературы А.В. Сухово-Кобылин вошёл как автор драматической трилогии, получившей после её завершения название «Картины прошедшего» и состоящей из сатирических комедий «Свадьба Кречинского» (1854), «Дело» (1861) и «Смерть Тарелкина» (1869). Все три пьесы объединяет тема судебного и чиновничьего произвола. Каждая из пьес драматурга являет собой новую жанровую систему: «Свадьба Кречинского» – сатирическая комедия; «Дело» – сатирическая драма; «Смерть Тарелкина» – сатирический фарс. Это первая в русской драматургии пьеса, где объектом сатирического обличения стала главная опора государства – полиция, где изображены картины полицейского произвола и полного бесправия перед ним лиц всех сословий и званий. «Дело» и «Смерть Тарелкина» долго не допускались на сцену, а полный текст этих пьес прозвучал с подмостков театра только после 1917 г.

Сатирой, бичующей коррупцию, пронизаны серия «Гимнов» – знаменитых стихов В.В. Маяковского, написанных им до революции в 1915 г.: «Гимн судье», «Гимн взятке», «Гимн обеду». Грибоедовские и гоголевские мотивы

своеобразно воскресают в этих «Гимнах», посвященных взяточникам: «И нечего доказывать – ищите и берите, умолкнет газетная нечисть ведь. Как баранов, надо стричь и брить их. Чего стесняться в своем отечестве?».

В самих названиях этих гимнов заложено комическое несоответствие, ведь гимн – это торжественная песнь, посвящать которую в честь взятки просто смешно. Однако в этом отчетливо виден поиск поэтом новых эффективных лингвистических средств противодействия коррупции. Ведь, согласно Ф. Вольтеру, «Что сделалось смешным, не может быть опасным». Это также своего рода переключка поэта через век – с гением русской поэзии А.С. Пушкиным, который ещё в своем стихотворении «Пророк» (1828 г.) написал: «...Исполнишь волею моей, и, обходя моря и земли, глаголом жги сердца людей».

Желание «глаголом жечь сердца людей» на попрание борьбы с коррупцией не покидает В.В. Маяковского и позже – в советский период. Так, например, полностью прогнившее с головы чиновничество, но выжившее в горниле всех русских революций, он описывает в 1926 г. в своем стихотворении «Взяточники» (см. табл. 1).

Таблица 1

Коррупционные проявления в цитатах произведений русских поэтов и писателей

Формы коррупции	Произведение, автор	Некоторые цитаты из произведения
1	2	3
Получение взятки	«Ревизор», Н.В. Гоголь	Аммос Федорович. Что ж вы полагаете, Антон Антонович, грешками? Грешки грешкам – рознь. Я говорю всем открыто, что беру взятки, но чем взятки? Борзыми щенками. Это совсем иное дело
		Городничий (<i>дрожа</i>). По неопытности, ей-богу по неопытности. Недостаточность состояния... Сами извольте посудить: казенного жалованья не хватает даже на чай и сахар. Если ж и были какие взятки, то самая малость: к столу что-нибудь да на пару платья. Что же до унтер-офицерской вдовы, занимающейся купечеством, которую я будто бы высек, то это клевета, ей-богу клевета. Это выдумали злодеи мои; это такой народ, что на жизнь мою готовы покуситься

Продолжение таблицы 1

1	2	3
	«Лисица и сурок», И.А. Крылов	«Куда так, кумушка, бежишь ты без оглядки!» Лисицу спрашивал Сурок. «Ох, мой голубчик-куманек! Терплю напраслину и выслана за взятки»
	«Взяточники», В.В. Маяковский	Обшаркав паркет, порывшись в своих чемоданах, проситель кладёт на суконце пакет с листами новейших данных. Простился. Ладонью пакет заслоняя – взрумянились щёки-пончики, – со сладострастием, пальцы слюня, мерзавец считает червончики
	«Внимательное отношение к взяточникам», В.В. Маяковский	«Эх, удалось бы, – думает чиновник, – этак на триста бабочку выдоим. Я знаю, надо и двести и триста вам – возьмут, все равно, не те, так эти»
Растрата (хищение)	«Ревизор», Н. В. Гоголь	Городничий (<i>бросая коробку</i>). «Коробка так коробка. Черт с ней! Да если спросят, отчего не выстроена церковь при богоугодном заведении, на которую год назад была ассигнована сумма, то не позабыть сказать, что начала строиться, но сгорела. Я об этом и рапорт представлял. А то, пожалуй, кто-нибудь, позабывшись, сдуру скажет, что она и не начиналась»
		Городничий. «Жаловаться? А кто тебе помог сплутовать, когда ты строил мост и написал дерева на двадцать тысяч, тогда как его и на сто рублей не было? Я помог тебе, козлиная борода! Ты позабыл это? Я, показавши это на тебя, мог бы тебя также спровадить в Сибирь. Что скажешь? А?»
Дача взятки	«Ревизор», Н.В. Гоголь	Слуга. Обыкновенно какие! Они уж известно: они деньги платят
		Городничий (<i>в сторону</i>). «Ну, слава богу! деньги взял. Дело, кажется, пойдет теперь на лад. Я таки ему вместо двухсот четыреста ввернул»
		Хлестаков. «Вот со мной престранный случай: в дороге совсем издержался. Не можете ли вы мне дать триста рублей взаймы?»
		Лука Лукич (<i>летит вон почти бегом и говорит в сторону</i>). «Ну, слава богу! Авось не заглянет в классы!»
	«Мертвые души», Н.В. Гоголь	Купцы. «Изволь, отец наш! (<i>Вынимают деньги.</i>) Да что триста! Уж лучше пятьсот возьми, помоги только»
Злоупотребление должностными полномочиями	«Ревизор», Н.В. Гоголь	Осип (<i>выходит и говорит за сценой</i>). «Эй, послушай, брат! Отнесешь письмо на почту, и скажи почтмейстеру, чтоб он принял без денег; да скажи, чтоб сейчас привели к барину самую лучшую тройку, курьерскую; а прогону, скажи, барин не плотит: прогон, мол, скажи, казенный. Да чтоб все живее, а не то, мол, барин сердится. Стой, ещё письмо не готово»

Продолжение таблицы 1

1	2	3
	«Размышления у парадного подъезда», Н.А. Некрасов	Раз я видел, сюда мужики подошли, деревенские русские люди, помолились на церковь и стали вдали, свесив русые головы к груди; показался швейцар. «Допусти», – говорят с выражением надежды и муки. Он гостей оглядел: некрасивы на взгляд! Загорелые лица и руки, армячишка худой на плечах, по котомке на спинах согнутых, крест на шее и кровь на ногах, в самодельные лапти обутих. Кто-то крикнул швейцару: «Гони! Наш не любит оборванной черни!» И захлопнулась дверь...
Конфликт интересов	«Горе от ума», А.С. Грибоедов	При мне служащие чужие очень редки; все больше сестрины, свояченицы детки... Как станешь представлять к крестилку ли, к местечку, ну как не порадовать родному человечку! Где, укажите нам, отечества отцы, Которых мы должны принять за образцы? Не эти ли грабительством богаты? Защиту от суда в друзьях нашли, в родстве, великолепные соорудя палаты, где разливаются в пирах и мотовстве, и где не воскресят клиенты-иностранцы прошедшего житья подлейшие черты. Да и кому в Москве не зажимали рты обеды, ужины и танцы?
Конфликт интересов	«Доходное место», А.Н. Островский	Жадов. «Я живу очень бедно... Для меня бы стало; но для жены, которую я очень люблю... Позвольте мне опять служить под вашим начальством... дядюшка, обеспечьте меня! Дайте мне место, где бы я... мог... (тихо) приобрести что-нибудь» Полина (Вишневской): «Подходнее». Вишневский (хохочет): «Ха, ха, ха!.. Юсов! Вот они, герои-то! Молодой человек, который кричал на всех перекрестках про взяточников, говорил о каком-то новом поколении, идет к нам же просить доходного места, чтобы брать взятки! Хорошо новое поколение! ха, ха, ха!»
	«Взяточники», В.В. Маяковский	Весь день – сплошная работа уму. На лбу – непролазная дума: кому ему устроить куму, кому приспособить кума? Он всюду пристроил мелкую сошку, везде у него по лазутчику. Он знает, кому подставить ножку и где иметь заручку. Каждый на месте: невеста – в тресте, кум – в ГУМ, брат – в наркомат. Все шире периферия родных, и в ведомостичках узких не вместишь всех сортов наградных – спецставки, тантьемы, нагрузки! Он специалист, но особого рода: он в слове мистика стёр. Он понял буквально «братство народов» как счастье братьев, тёт и сестёр
Другие формы коррупции	«Признаки времени. Хищники», М.Е. Салтыков-Щедрин	Хищничество не любит обобщать. Ему нет дела ни до завтрашнего дня, ни до тех, которые придут последними и не найдут на столе ни крупички. Лишь бы мы были тучны и сыты, лишь бы наши утробы ломились от пресыщения, – о прочем мы не хотим и вспоминать, хотя бы оно завтра же погибло и обрушилось. Мы не хотим подумать даже о том, что мы сами можем обрушиться вместе с этим прочим. Отсюда казнокрадство, чуть не ежечасное расхищение общественных сумм, банкротства, отсутствие всякого понятия о самой формальной честности. Воры и казнокрады – вот те, которым

		сейчас живётся хорошо, которым есть чем помянуть прошлое! Правда, что рука прокурора достала кое-кого из них, но разве она достигла каких-нибудь результатов, покарав их?»
--	--	--

Яркие художественные образы «переродившихся» советских служащих, помимо В.В. Маяковского, были созданы И. Ильфом и Е. Петровым, М.М. Зощенко, М.А. Булгаковым и другими авторами. Имя одного из героев книги И. Ильфа и Е.Петрова «Золотой теленок» – Корейко, скромного служащего ничем не примечательного учреждения и одновременно подпольного миллионера, сколотившего состояние на теневых незаконных махинациях, до сих пор является нарицательным. Кстати, в настоящее время появляются книги [6, 7], где приводятся тщательно скрываемые в советский период нашей страны факты о реальном обороте «теневой экономики» в СССР. Так, по данным М. Козырева, каждый третий советский рубль (28-33% всех доходов советских домохозяйств в 70-х – начале 80-х гг.) исходил от частного сектора. Трудности государственной экономики невольно способствовали активизации теневиков. Если в начале 60-х гг. её годовой объем в стране исчислялся в размере около 5 млрд рублей, то к концу 80-х гг. эта цифра составляла уже более 90 млрд рублей. По имеющимся расчетам в сфере нелегального сектора экономики было задействовано около 30 млн человек – более 20% общей численности занятых в народном хозяйстве [6].

Заглавной темой своего рассказа «Слабая тара» советский писатель М.М. Зощенко сделал коррумпированность многих слоев населения. В нём описывается рядовой случай на вокзале: стоит большая очередь к будке для приема груза, где рабочий проверяет вес тары и при необходимости просит укрепить её. Настает очередь рабочего оптического завода, везущего партию оптики. Оказывается, что у него (как, впрочем, и у всех) «слабая тара». Этот факт очень сильно смутил рабочего, ведь ящики государственные и обратно везти их он не может. Тогда он решает дать взятку, но это

тут же пресекают и обругивают, хотя и разрешают подойти к другому рабочему и укрепить, «поскольку это государственные ящики» [8].

С середины 80-х гг. – вместе с «перестройкой», «демократизацией» и «гласностью» в стране случилось обретение свободы, более напоминающей анархию, а взяточничество и коррупция охватила все слои общества, прежде всего правоохранные, и стала угрожать нормальному развитию государства. Именно в этот период начались процессы сращивания власти с бандитскими и мафиозными структурами, формирования олигархического капитала – благодатной почвы для расцвета коррупции. Так называемые назначенные олигархи стали оказывать сильное влияние на исполнительную и законодательную власть. Сложившуюся ситуацию с точки зрения проявления коррупции исследователи характеризуют как фактическое «пленение государства» [9]. В свете этого показательна история с разработкой и принятием в современной России закона «О борьбе с коррупцией». Верховный Совет страны в период с 1993–1997 гг. подготовил несколько вариантов закона «О борьбе с коррупцией», которые были одобрены Советом Федерации Федерального Собрания страны, однако так и не подписаны Президентом России Б.Н. Ельциным до окончания срока его полномочий как главы государства и, соответственно, не вступили в силу.

В период двух сроков президентства В.В. Путина кроме деклараций о необходимости противодействия коррупции и создания декоративных комиссий по противодействию коррупции практических действий в этом направлении не предпринималось. После избрания Президентом России Д.А. Медведев подписал Указ об утверждении Национального плана противодействия коррупции, который обязывал органы законодательной власти разработать и принять Федеральный закон «О

противодействию коррупции». После 17-летнего обсуждения закон был все-таки принят и 25 декабря 2008 г. вступил в силу. На его основе в 2009 г. вступил в силу Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов», а в 2010 г. – подготовлена и утверждена Национальная стратегия противодействия коррупции. Однако до сих пор в стране не создан специализированный государственный орган, ответственный за борьбу с коррупцией.

Ясно, что коррупцию, как серьезную социальную проблему, можно решить лишь системными мерами и мобилизацией всех слоев общества (иначе говоря, «всемирно»). Хотя в последние годы гласность и прозрачность в борьбе с коррупцией значительно повысилась, тем не менее, активная гражданская позиция журналистов, писателей и поэтов нередко вызывает мощное противодействие коррупционеров [10].

Однако откровенно, что и в настоящее время в России появляются литературные произведения, в художественной форме отражающие непростые реалии современной социально-экономической жизни. Здесь уместно упомянуть книгу «Генералы песчаных карьер» писателя И.Б. Фатеева (псевдоним – Гера Фотич) [11]. Это роман, обличающий коррупцию и мздоимство в наших правоохранительных органах. В нём имеются в виду вовсе не карьеры по добыче песка, а служебные карьеры современных генералов-силовики, траек-

тории которых зачастую покрыты мраком для обычных людей.

Эффективно противодействовать коррупции можно лишь системными методами. Самая сложная задача – изменение менталитета общества. Здесь важно разрушить представление большей части населения страны о том, что коррупция – вечна. Ведь оно образно подтверждается мыслью-афоризмом М.Е. Салтыкова-Щедрина: «Если я усну и проснусь через сто лет и меня спросят, что сейчас происходит в России, я отвечу: пьют и воруют».

Воспользовавшись ставшей крылатой фразой А.П. Чехова – «выдавливаться из себя по каплям раба» (он употребил её в своем письме издателю А.С. Суворину от 7 января 1889 г. [12]), сформулируем, что нашему народу надо «выдавливаться из себя по каплям» представление о непобедимости коррупции. В этом важном деле огромная роль принадлежит, прежде всего, сфере воспитания-образования и культуры. Ведь, согласно Н.А. Бердяеву, культура имеет душу, тогда как цивилизация же имеет лишь методы и орудия» [4, с. 217],

В заключение отметим, что коррупция – системное зло в жизни общества, поэтому с системных позиций противодействие данной системе будет успешным лишь в рамках системы более высокого порядка – надсистемы культуры, куда рассматриваемая система входит как часть. В сфере культуры огромная роль, безусловно, принадлежит языку, на базе которого возникают системы художественного слова – поэзия и высокая проза.

Литература

1. Андрианов, В.Д. Масштабы и формы проявления коррупции в Царской России / В.Д. Андрианов. – <http://www.crimpravo.ru/blog/corruption/598.html> (21.12.2010)
2. Ленин, В.И. Последние письма и статьи / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1977. – 71 с.
3. Ленин, В.И. Как нам реорганизовать Рабкрин / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 45. – С. 383–388.
4. Бердяев, Н.А. О культуре / Н.А. Бердяев // Философия неравенства. – Берлин: Обелиск, 1923. – С. 216–230.
5. Абрамов, А. Литературные герои против коррупции / А. Абрамов, И.Н. Севастьянова // Интернет-конференция учащихся образовательных учреждений Промышленного района г.о. Самары «Наука. Творчество. Интеллект». – <http://nsportal.ru/ap/library/literaturnoe-tvorchestvo/2014/11/04/literaturnye-geroi-protiv-korrupsii>

6. Козырев, М. Подпольные миллионеры: вся правда о частном бизнесе в СССР / М. Козырев. – М.: Эксмо, 2012. – 256 с.
7. Мединский, В.Р. О русском воровстве, особом пути и долготерпении / В.Р. Мединский. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 512 с.
8. Зоценко, М.М. Слабая тара / М.М. Зоценко. – <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00918321203330859359>
9. Андрианов, В.Д. Предпосылки и условия противодействия коррупции / В.Д. Андрианов // Горизонты экономики. – 2012. – № 1. – С.35–39.
10. Гарматюк, В. Гласность и правда / В. Гарматюк. – <http://www.razumei.ru/lib/article/1031> (16.01.2011)
11. Фотич, Гера Генералы песчаных карьер / Гера Фотич. – СПб.: Скифия, 2010. – 336 с.
12. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / Составитель В.В.Серов. – М.: «Локид-Пресс», 2005. – 852 с.

Лихолетов Валерий Владимирович - доктор педагогических наук, кандидат технических наук, профессор. Южно-Уральский государственный университет. E-mail: likholetov@yandex.ru.

Зеленченко Кристина - студентка факультета «Экономика и предпринимательство Южно-Уральский государственный университет. E-mail: likholetov@yandex.ru.

Дата поступления 22 февраля 2016 г.

DOI: 10.14529/iimj160106

REFLECTION OF PROBLEMS OF A FIGHT AGAINST CORRUPTION IN THE WORKS OF RUSSIAN POETS AND WRITERS

V.V. LIKHOLETOV, K. ZELENCHENKOVA

South Ural State University (Chelyabinsk)

Literature, including Russian, is an important social institution in the fight against corruption. The word of art has been a powerful tool of poets and writers. It is in the bosom of culture as a subsystem of economics and of politics where a society will be able to achieve success in the fight against corruption.

The appeal to culture in the fight against corruption is not accidental. After all, culture is a system of systems where its components have a range of relations of spatiotemporal contiguity, a variety of direct and indirect causal and causal-meaningful connections.

The article notes that corruption - a systemic evil in society, so the opposite approach to this system will only be successful as part of a higher-order systems - super-system of culture, where the system under consideration is included. In the field of culture a huge role, of course, belongs to the language on the basis of which systems of art develop poetry and high-flown prose.

Key words: corruption and its manifestation in Russia, fight against corruption, openness and transparency, literary works, culture system.

References

1. Andrianov, V. D. The prevalence and forms of corruption in Imperial Russia / V. D. Andrianov. – <http://www.crimpravo.ru/blog/corruption/598.html> (21.12.2010)
2. Lenin, V. I. Last letters and articles / by V. I. Lenin. – М.: Politizdat, 1977. – 71 p.
3. Lenin, V. I.: How to reorganize Rabkrin / V. I. Lenin // complete set of works – V. 45. – p. 383-388.
4. Berdyaev, N. A. About culture / N. A. Berdyaev // the Philosophy of inequality. – Berlin: Obelisk, 1923. – p. 216-230.
5. Abramov, A. Literary characters against corruption / A. Abramov, I. N. Sevastyanova // Internet-conference of students of educational institutions of the industrial district, the city of Samara "Science. Creativity. Intelligence". – <http://nsportal.ru/ap/library/literaturnoe-tvorchestvo/2014/11/04/literaturnye-geroi-protiv-korrupsii>

6. Kozyrev, M. Backstreet millionaires: the truth about private business in the USSR / M. Kozyrev. – M.: Eksmo, 2012. – 256 p.
7. Medinsky, V. R. About Russian thievery, special path and long suffering / V. R. Medinsky. – M.: OLMA Media Group, 2008. – 512 p.
8. Zoshchenko, M. M. Weak tara / M. M. Zoshchenko. – <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00918321203330859359>
9. Andrianov, V. D. The terms and conditions of counteraction of corruption / Andrianov V. D. // Economics horizons. – 2012. – No. 1. – p. 35–39.
10. Garmatuk, V. Publicity and truth / V. Garmatuk. – [http://www.razumei.ru/lib/article/1031\(16.01.2011\)](http://www.razumei.ru/lib/article/1031(16.01.2011))
11. Fotich, G. Generals of sandy careers / G. Fotich – SPb.: Scyfia, 2010. – 336 p.
12. Encyclopedic dictionary of winged words and phrases / Compiled by V. V. Serov. – M.: "Lokid-Press", 2005. – 852 p

Likholetov Valeriy Vladimirovich - Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Technical Sciences, Professor. South Ural State University. E-mail: likholetov@yandex.ru.

Zeichenkova Kristina - Student of the Faculty "Economics & Entrepreneurship". South Ural State University. E-mail: likholetov@yandex.ru.

Received 22 February 2016

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Лихолетов, В.В., Зеленченкова К. Отражение проблем борьбы с коррупцией в творчестве русских поэтов и писателей / В.В. Лихолетов, К. Зеленченкова // Журнал Управление инвестициями и инновациями. – 2016. – №1. С.39-49. DOI:10.14529/iimj160106

FOR CITATION

Likholetov V.V., Zeichenkova K., Reflection of problems of fight against corruption in the works of Russian poets and writers. *Investment and innovation management journal*. – 2016. – №1. pp. 39-49. DOI:10.14529/iimj160106